

«Разве не прелесть была наша поездка на Амур! Я вернулся и засел за очерки... впечатлений у меня очень много», — писал Николай Задорнов в октябре 1956 года хабаровскому писателю А. С. Пришвину.

Жизнь Задорнова скорее напоминала жизнь путешественника, чем кабинетного писателя. Живя в Риге, он часто приезжал на Дальний Восток, в те места, где начиналась его творческая биография, создавался роман «Амур-батюшка», зарождались замыслы романов о Геннадии Невельском. Итогом каждой поездки обязательно становились газетные, журнальные статьи и очерки, а в 1968 году в издательстве «Советский писатель» у Задорнова вышел сборник путевых очерков «Голубой час». Сегодня эту книгу можно считать забытой или, скорее всего, попросту непрочитанной.

Пятого декабря 2019 года исполнилось сто десять лет со дня рождения Николая Павловича Задорнова. Но очерковая проза классика нашего дальневосточного исторического романа до сих пор остается малоизвестной. Хотя с жанром очерка писатель не расставался на протяжении почти всей своей творческой жизни.

Свой путь в литературу он, как и многие, начинал с журналистики. Было это в 1935 году в башкирском городе Белорецке. «Редакция газеты («Белорецкий рабочий») послала меня в командировку на золотые прииски в Авзян, — вспоминал Задорнов. — На грохочущих ручьях бородатые старатели мыли золото на вышгердах и на лотках. На пути с прииска я побывал на руднике, где добывают железную руду. Мои первые очерки были о рудокопах и приискателях».

Затем Николай Задорнов работал в уфимской газете «Красная Башкирия», а с 1937 года в его жизнь вошел Комсомольск-на-Амуре. Здесь Задорнов написал не только свою лучшую книгу — «Амур-батюшка», но и сотни статей, очерков для местных газет. В годы войны писатель сотрудничал с Хабаровским краевым радио и газетой «Тихоокеанская звезда». В очерковой прозе Задорнова, опубликованной в этой газете в 1943–1945 годы, можно выделить две главные темы: жизнь коренных амурских народов и события, связанные с экспедицией Невельского. Обе они, конечно, отражали и его писательские интересы.

В небольшом очерке «Ульчи» писатель рассказал об охотнике Агдумсале с озера Удыль. И сумел передать через этот образ духовный облик всего ульчского народа: его любовь к природе, щедрость души и умение разделить с сородичами охотничью добычу, физическую выносливость и нравственную скромность. Есть в очерке фраза, в которой сразу угадывается рука автора «Амура-батюшки»: «Ульчи — народ простой, старательный. Тайгу, угодя свои любят, как русские пашню свою, потом политую...» («Тихоокеанская звезда», 1944 г., 19 декабря).

В 1945 году Задорнов опубликовал несколько исторических очерков об Амурской экспедиции Невельского: «Открытие Сахалина», «У входа в океан», «Петровская коса», «Николаевск-на-Амуре». В то время он уже задумал цикл романов о Геннадии Невельском и, конечно, побывал во всех местах, связанных с его трудами на Нижнем Амуре. Вообще в очерках Николая Задорнова редко встретишь «взгляд со стороны». Обычно он не просто свидетель, но и участник событий, о которых пишет. Наверно, поэтому его документальная проза достоверна, убедительна, полна неожиданных деталей.

В июле 1944 года на старом рыболовещем судне писатель впервые отправился на Петровскую косу. «Темнеет. Грозно шумит море, и катер с трудом продвигается вперед, — писал он в очерке «У входа в океан». — На траверзе видны огни. Это и есть Петровская коса. В сумерках входим в узкий пролив между островом Чкалова и Петровской косой. Мы в заливе, который нивхи называют Иски, а Невельской назвал заливом Счастья. Тут, на устье Амура, у входа в Тихий океан, каждая пядь земли овеяна русской славой и доблестью».

На этой узкой полоске земли в XIX веке стояло первое русское поселение на Амуре — Петровское зимовье. Здесь с 1849 года располагалась экспедиция Невельского. Судя по очерку, писатель уже успел основательно изучить материал о герое своих будущих книг: в нем дается биография Геннадия Невельского и его соратников, рассказывается о главных открытиях Амурской экспедиции. «Покинутые в ледяной пустыне на годы, — писал он об участниках экспедиции, — они действуют как истинные патриоты, готовя путь многим поколениям русских людей».

Когда Николай Задорнов впервые прибыл на Петровскую косу, здесь еще сохранялись фундаменты старинных построек, оставшихся от Амурской экспедиции, был довольно крупный рыбозавод, стояло нивхское селение. Председатель нивхского колхоза Нил («отважный охотник, умный и грамотный человек») показывал ему исторические места. С того времени Петровская коса стала для Задорнова самым заветным местом на Дальнем Востоке.

С 1946 года писатель жил в Риге, но по-прежнему создавал и художественную, и документальную летопись Дальнего Востока. В 1950–1970-х годах его очерки и публицистика печатались в журналах «Дальний Восток», «Молодая гвардия», «Литература и жизнь», в газетах «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Советская Латвия», «Тихоокеанская звезда» и других. Он писал о рыбных промыслах Амура, о приморских городах Находка, Холмск и Советская Гавань, об экономике Сахалина и Курильских островов, об экологии Комсомольска-на-Амуре и, конечно, исторические очерки об открытии и освоении Дальнего Востока.

Николай Задорнов уже давно был признанным мастером исторической прозы, автором романов «Амур-батюшка», «Далекий край», «Первое открытие», «Капитан Невельской», «Война за океан» и других, когда вышла его документальная книга «Голубой час». В ней шесть очерков, объединенных одной темой — путешествия писателя по дальневосточной земле.

Впрочем, для начала надо было совершить долгий перелет из Москвы в Хабаровск. «Не спится. Мне кажется, что, как в детстве, я читаю роман Жюль Верна. Наша летающая машина бредет в ночь над земным шаром. Именно над земным шаром чувствуешь себя в этом полете. Странное, таинственное наше судно идет над гольцами Саян, может быть, над Байкалом», — писал он в очерке «Голубой час».

Уже само описание многочасового полета на высоте девять тысяч километров над земным шаром настраивало читателей на встречу с далеким и необычным краем. В очерке «Голубой час», давшем название всей книге, объединены сюжеты путешествий 1966 года. Задорнов побывал тогда на Камчатке, в Биробиджане, в Советской Гавани и Ванино, в новом амурском городе Солнечном, во многих национальных рыбацких селах, у пограничников Амура и моряков-тихоокеанцев...

Скорее всего, он ставил перед собой простую, хотя и очень трудную задачу: познакомить читателей с неизвестной для многих дальневосточной землей — с ее людьми, историей, природой, культурой, экономикой. Писатель эпического склада, Задорнов и в очерковой прозе остался верен своему стилю: из множества дорожных зарисовок создал единый художественный образ огромного далекого края.

В этом образе много и романтических, и тревожных нот. Одна из центральных тем очерка (да и всего сборника «Голубой час») — жизнь коренных амурских народов. «Приезжие журналисты любят описывать нанайцев. Фотокорреспонденты просят их сниматься в старинных халатах, с копьями в руках», — писал Николай Задорнов. Самому писателю меньше всего был свойственен такой взгляд «приезжего», охотника за экзотикой. Нивхи, нанайцы, ульчи — герои многих его путевых очерков. О них он всегда говорил с уважением и теплотой: «Нивх верен и обязателен. Он смел, настойчив и терпелив, как и нанаец... Тайга и охота выработали особый характер этих народов».

Задорнов много писал о реальной жизни коренных амурчан, о тех проблемах, с которыми они сталкивались, в том числе из-за уменьшения рыбных богатств Амура: «Ведь там, где дед Ходжера, связывая свой невод из крапивы с неводом соседа, ловил за одно притонение сразу триста кетин, там его внук за целый день, проведенный на реке в тяжелом труде, а иногда и за целые сутки, сетками из капрона на моторной лодке добывает сотню лососей».

В 1967 году Николай Задорнов снова провел на Дальнем Востоке почти полгода и написал пять очерков для сборника «Голубой час». В июне он побывал в Комсомольске на празднике в честь тридцатипятилетия города. Очерк «Тридцать пять лет спустя» создан в традиционной манере тех лет, принятой для описания таких юбилеев. Но неповторимый колорит ему придает то, что сам автор — один из первых жителей города. Поэтому в очерке легко соединяются прошлое и настоящее. «Я помню лес лиственниц и длинноствольных берез, росших очень густо там, где у памятника Ленину проходил парад и где десятки тысяч комсомольчан приветствовали Юрия Гагарина...» — писал Задорнов. А рассказывая об архитектуре Комсомольска, вспоминал и свой дом, где когда-то жил: «Для меня лучший дом в городе — бревенчатый, из красной лиственницы, на Пионерской улице, в котором я прожил девять лет. Вселились мы еще в сырой, нештукатуренный дом, были первыми его жильцами. В первую ночь спали в шапках, паровое отопление еще не действовало».

Сюжеты его путевых очерков включают, конечно, описания дальневосточной природы, дорожных встреч, разговоров, событий, свидетелем которых он стал. Иногда это беглые, эскизные зарисовки, но все объединяет личность автора с его острой наблюдательностью и доскональным знанием дальневосточной жизни. Вместе с тем очерки густо населены людьми, и каждому автор дает возможность сказать свое слово.

Главным собеседником автора в очерке «Гонцы кеты» стал Ермиш Владимирович Самар. Задорнов знал еще его деда: «Это был сточетырнадцатилетний старик Иннокентий Духовской. Он казался мне похожим лицом на Льва Толстого. (Он) помог русским прийти и занять край, был проводником их экспедиций». Самар был не только партийным работником, но и известным писателем, а в конце жизни написал книгу о своем знаменитом деде — проводнике первого амурского сплава Н. Н. Муравьева и других экспедиций. А еще это был человек, душой болеющий за Амур-батюшку. Поэтому его «голосом» Задорнов и озвучил все то, что волновало коренных амурчан в те годы.

Сюжет очерка «Гонцы кеты» построен на ожидании рыбаками осенней путины: «Скоро пойдет кета. Кетовая путина на Амуре и тяжкая страда, и праздник...» Автор со знанием дела описал и гонцов кеты (первых, самых сильных лососей), и кетовую путину, но главным остался разговор об Амуре. Говорили с Самаром о том, что Амур не купишь ни за какие деньги, а с каждым годом в нем становится все меньше рыбы, что нефтеперерабатывающий завод в Комсомольске загрязняет

окрестные речки, что строят рыбоперерабатывающие заводы в то время, как миллионы мальков не выводятся в естественной среде, гибнут на мутных реках возле заводов и городов... Такова особенность путевых очерков Н. П. Задорнова — они обязательно выходят на глубокий, серьезный разговор о самых значимых проблемах.

В аннотации к сборнику сказано: «Писателя интересуют не только проблемы освоения богатств края, но и проблемы нравственной жизни людей, связавших свою судьбу с ним». В мировоззрении Задорнова то и другое были тесно связаны. Нравственный человек для него — это труженик, добрый хозяин с бережным отношением к своей земле, тайге, реке (тип Егора Кузнецова в «Амуре-батюшке»); безнравственный — человек с психологией «перекати-поле» и безудержным стремлением к выгоде.

«Рыбаки переходят все на новые места, — писал Задорнов в очерке «Низовья великой реки». — Лов идет азартно, без трезвого, разумного расчета. Ради перевыполнения плана часто уничтожается сам корень богатства. Вместо рыбака-хозяина, знатока промысла, который ловит рыбу и бережет запасы, появился не ловец и не рыбак, а рыбогреб. При мощных механизмах и технике, он вечно уничтожает что-нибудь, рвется к премиям и повышенной оплате, без оглядки на то, что натворил и без взгляда в будущее. Из-за удали рыбогребов часто настоящие рыбаки, потомственные колхозники, остаются без рыбы. Их сыновья покидают родные места. Население гоняется с места на место».

Низовья Амура ему были особенно дороги. Это места, с которых в XIX веке начиналось присоединение Амура к России. Даже нижнеамурские пейзажи (а их в очерке множество) передают теплую любовь и привязанность автора к этому краю: «Низовья Амура и южное побережье Охотского моря представляются мне одними из самых красивых мест в нашей стране. Но почувствовать эту красоту не каждому удается. Разве можно забыть торжественную картину желтого шторма среди далеких густо-синих шапок на хребтах! Величие холодных волн, потоки чистейшего воздуха, несущегося с океана...»

Пейзажи в очерках Задорнова всегда личностны. «Вид северный, немного грустный, исполненный раздумья и печальной красоты», — писал он о заливе Счастья, открытому Невельским. Раздумья о прошлом края, о сохранении исторической памяти — одна из центральных тем очерка «Низовья великой реки».

«Был в городе Николаевске старинный дом, построенный из толстейших кедровых бревен в начале пятидесятих годов прошлого столетия. В этом доме жил Невельской с семьей, — писал Задорнов. — В доме были тройные итальянские окна, прорубленные в кедрах, очень милая планировка комнат, отдельный ход для кухни... Дом этот пережил разрушения и запустение города в конце прошлого века, устоял он и в страшный пожар во время гражданской войны. И на тебе, снесли теперь этот дом, чего-то построили на его месте. Не хватило свободной земли среди великих просторов! А дом был крепкий, еще мог сотни лет простоять».

Впечатления и наблюдения писателя во время его путешествий по Нижнему Амуру объединены общей мыслью. Это мысль о бережном отношении к главному богатству Амура — королевскому лососю, к природе и к людям, и, конечно, к исторической памяти. На Петровской косе он с горечью наблюдал, как исчезают последние свидетельства о пребывании здесь Амурской экспедиции Геннадия Невельского.

«Я не узнавал места, — писал тогда Задорнов. — Мне все еще упрямо помнилось, что вблизи пристани стояли фундаменты, сохранившиеся от казарм...» Теперь на этом месте рос стланик. Лесник Петр Носков, вместе с которым писатель приехал на Петровскую косу в 1967 году, рассказал, что кто-то поджег старый стланик, он выгорел, а новый вырос там, где стояли зимовье и казармы Амурской экспедиции. Наконец, тот же Носков нашел последний остаток Петровского зимовья, выгацив

из-под корней кедровника полуобгоревшее бревно. «Это все, что осталось, — писал Задорнов. — Фундаменты растащили, и все бревно сожгли...»

Еще в годы войны, в свой первый приезд на Петровскую косу, Николай Задорнов писал о том, что здесь надо поставить памятник героям Амурской экспедиции. И теперь, спустя четверть века, свой очерк «Низовья великой реки» завершил словами: «Вспоминая поездку по заливу Счастья, я еще более убеждался, что пора Петровскую косу, с рощами редкого по красоте стланика, с массой цветов, дичи, с нерпами, с остатками нивхских древностей, эту чистейшую отмель, омытую морем, эту полоску земли в океане, сохранить, объявить заповедником и украсить величавым памятником, который виден был бы всем подходящим флагом».

На Курильских островах (Кунашире, Шикотане, Итурупе) писатель побывал еще в августе, когда шла сайровая путина. «На подлете, с огромной высоты, при блеске бесконечных вод, остров Кунашир... показался мне узким изумрудом, приподнятым со дна глубочайшего океана», — писал он в очерке «Южные Курилы».

Со страниц очерка веет дыханием моря, запахом магнолий и горелым дымом вулканов. Быть может, главное достоинство очерка — неповторимый художественный образ островной земли, созданный писателем. «Мы шли пешком от Охотского побережья через весь остров к берегу Тихого океана, — рассказывал он о своем путешествии по Кунаширу. — Временами казалось, что мы в тропическом лесу. На вершинах аянских елей цветут голубые и красные гроздьи. Красные деревья как башни. Белые — как человеческие фигуры гигантских размеров. Лианы толстые, как старинные корабельные канаты...»

Островом девичьей романтики назвал Задорнов Шикотан: тысячи девушек приезжали сюда на сайровую путину. Хотя романтика и экзотика Курил — не главное в очерке. Писателя интересовали люди, их жизнь и проблемы, да и проблемы всего морского, рыболовного промысла. Он писал о неустроенном быте приехавших на путину, о том, что ветхие общежития пора заменять зданиями нового типа с современными удобствами, о плохом снабжении островитян... «Я встречал в эти дни многих тружеников моря, — писал он о своих путешествиях по Курилам. — Все говорят, что нужно более разумное планирование лова, что и гребешка, и кальмара, и краба можно уничтожить начисто».

Малая проза Задорнова включает статьи, очерки, литературные заметки. В 1960–1970-е годы она часто публиковалась в газете «Известия» — одном из самых крупных изданий того времени с многомиллионным тиражом.

«В свое время «Известия» откликнулись на трехтомник Николая Задорнова о знаменитом русском моряке Невельском, — вспоминал ответственный секретарь этой газеты Дмитрий Мамлеев. — Но и сам писатель нередко выступал на страницах газеты. В рубрику «Земля родная» неизменно присылал репортажи и очерки о дальневосточных краях. Подшивки «Известий» хранят его очерки «Бухта фрегата «Паллада», «У самой дальней гавани»... Очерк «Город у моря», опубликованный в «Известиях» в январе 1972 года, открывал серию писательских материалов в газете к пятидесятилетию СССР. Он был посвящен будням портовиков и строителей (Находки) и заканчивался по-здорновски романтично: «Здесь темнеет быстро, по-южному. Луна над зеленым заливом сыплет серебряную мелочь. За мысом Астафьева — открытое море в полуме розового огня...»

В творческом наследии Николая Задорнова очерковая проза занимает пусть скромное, но вполне законное место. Она обширна, увлекательна, в ней чувствуется личность автора, для которого Дальний Восток навсегда остался близкой, родной землей.